

Книгопечатание на арабском языке в Казани в первой половине XIX века

В 1801 году в Казани основывается типография, выпускающая книги на языках восточных народов, - это типография Габделгазиза Бурашева. В 1803 году эта типография переходит к Казанской гимназии.

"Восточные книги в Казани стали печататься лишь в настоящем столетии, - отмечает Катанов, - и между ними очень мало сочинений древних татарских авторов, зато гораздо больше сочинений арабских, персидских, турецких, джагатайских и киргизских"¹.

Сведения о начальном периоде татарского книгопечатания самые противоречивые. Так например, в обширном сборнике, посвященном истории книгопечатания в России, "400 лет русского книгопечатания", отмечено, что "издание книг в Казани, заслуживающее более подробного рассмотрения, развернулось после 1812 года... за первое десятилетие там было издано всего 19 книг"². Но если попытаться подсчитать число татарских изданий с 1801 по 1810 гг. по монографии А. Г. Каримуллина, то здесь мы видим 17 изданий Бурашева и 26 изданий Апанаева³. Если же обратиться к составленной нами Базе данных, то выходит, что только на арабском языке в первое десятилетие по заказам татарских издателей было напечатано 18 книг.

По нашим данным, в первое десятилетие книгоиздания в Казани до 1810 г. было напечатано 5 изданий "Хефтиек", первое из которых по высочайшему разрешению самого Павла I. "Хефтиек" переиздавался в 1803, 1807, 1808, 1809 годах. Также

---

¹ НА РТ, ф.969, оп.1, д.20

² 400 лет русского книгопечатания, 111

³ Каримуллин А. Г. У истоков..., 117

из первой Казанской типографии в первое десятилетие ее работы вышло 5 изданий Корана⁴.

Если же говорить о самом первом татарском издании с использованием арабского языка, то таковой специалисты считают мусульманскую азбуку для обучения письму и чтению молитв, которая в 1801, 1805 годах выходила под названием “Атагаджи”. А. Г. Каримуллин приводит буквальный перевод названия как “Чтение по слогам”⁵. В 1802 году она издается под названием “Алифбā ‘Имāн шāртлары берлән”. Некоторые исследователи этот год считают началом издания мусульманской азбуки, которая в последующем будет выходить под названием “Имāн шāрты” или “Шарāйит ал-‘имāн”.

Эта книга, получившая широкое распространение среди татар, в свое время даже играла роль некоего “фетиша”. Она была необходима при совершении основных религиозных обязанностей поволжских мусульман: при молитве, жертвоприношении. “Татарский ребенок этой книгой начинал свой урок, с ее помощью читал Алифба, изучал язык Корана, религию, получал определенный набор знаний по фикху (мусульманскому праву). Эта книга была необходима татарину-мусульманину и после смерти: он верил, что словами из этой книги ему придется держать ответ перед “Мункаром и Накиром”. Поэтому ее клали в могилу вместе с умершим...”⁶. Если до начала периода “ысуле-джадид” книга “Иман шарты” была одной из самых популярных и необходимых книг, то уже во времена вражды кадимистов и джадидистов Г. Рахим и Г. Губайдуллин ее называют основным авторитетом у одной из сторон.

Для этой книги всегда был характерен большой тираж. Так например, в 1895 г. Хусаинов издал эту книгу в количестве 100000 экз. Число ее изданий колеблется в пределах полутора-двух сотен.

---

⁴ В “Книге о Коране”, вышедшей в 1984 г., авторы - Авксентьев А. В. и Мавлютов Р. Р. отмечают, что в 1901-1902 гг. Коран в Казани издается под названием “Мусаф шариф” (Благородный свиток), но не указан источник этой информации. Мы не обнаружили упоминаний об этом издании ни в каталогах, ни в других источниках.

⁵ Каримуллин А.Г. У истоков..., 16.

⁶ Рәхим Г., Гәзиз Г. Татар әдәбияты тарихы..., 73-74 б.

Есть данные, что в 1802 году количество экземпляров этой книги было равно 11000, в 1906 г. - 19000, между 1855 и 1864 гг. только из типографии университета вышло 147600 экземпляров. При этом на протяжении всей последующей истории издания, вплоть до 1928 года, эта книга будет сохранять свой первоначальный вид и формат.

Язык книги, называемый в народе “книжным”, на протяжении долгого времени являлся литературным и сохранял позицию официального религиозного языка.

В самой книге не дается никакой информации о том, когда и кем она создана. Выдержанность языка и стиля на протяжении всей книги указывает на то, что произведение не является результатом коллективного творчества, а создано конкретным довольно авторитетным татарским автором. В некоторых источниках авторство этой книги приписывается одному из образованнейших людей своего времени, жителю Мамадышского уезда Муртазе б. Кутлугуш Симети (конец XVII - начало XVIII вв.)⁷. В других источниках автором указан хальфа знаменитого Каргалинского медресе Ишнияз Ширнияз (вторая половина XVIII в.)⁸. Г. Баруди в 11-12 номерах журнала ‘Ад-Дин вә-л-әдәб писал: “Время создания и автор упоминаемой книги точно не известны. Мой наставник муллы Салахаддин Ибн муллы Исхак говаривал о возможной творческой принадлежности этого произведения мулле Муртазе Хафизу, который был известен своим старанием принести пользу народу посредством таких книг”. В качестве примера Г. Баруди приводит один из образцов так называемых “силсиле” (цепочек словосочетаний, оборотов), принадлежавших мулле Муртазе Хафизу, для доказательства их схожести с языком вышеупомянутой книги. Также в сноске Баруди отмечает, что мулла Муртаза Хафиз учился в Бухаре в начале 12-го века хиджры, то есть во времена правления императриц Анны и Елизаветы в годы притеснения татар под руководством Луки Канашевича и был жив в 1136 году хиджры. Но

---

⁷ Фәхретдинов Р. Асар, 2 ж., Мәржәни Ш. Мостафад әл-әхбәр, 2 китап.

⁸ Насыйри К. Календар, 1878 ел.

все это довольно спорно и вопрос об авторстве произведения остается открытым.

Как отмечали Г.Рахим и Г.Губайдуллин, “древность языка этой книги, обилие чагатайских слов, схожесть большинства слов и предложений с языком и слогом Булгарских надмогильных каменных плит 8-го века хиджры, свидетельствует о раннем периоде ее создания”⁹.

Первыми арабоязычными изданиями университетской типографии, открытой в 1809 г., были “Азбука и грамматика татарского языка с правилами арабского чтения, преподаваемая в Имераторской Казанской гимназии”¹⁰ Ибрагима Халфина и сочинение “*Ḥāṣṣīyat asmā` aṣḥāb Badr*” (“Особенность имен погибших в битве при Бадре”), в котором предисловие было дано на татарском языке и далее были перечислены имена сподвижников пророка при исторической битве у Бадр¹¹.

В 1810-30-х гг. количество издаваемых в Казани книг было незначительным. Причина этого была связана с отсутствием пригодных для печатания арабских шрифтов¹² и сверхвысокими тарифами за печатание мусульманских книг, установленными гимназией. А. Г. Каримуллин убедительно доказал, какие доходы приносило печатание по заказу татарских издателей типографии и как долго владельцы типографии не хотели терять ее монопольного положения, при этом препятствуя укреплению ее материальной базы¹³.

Информация по этому периоду книгоиздательской деятельности татар довольно противоречивая. У Б. А. Дорна с 1810 по 1830 годы учтено 19 татарских изданий¹⁴. В нашей базе данных арабские издания за второе десятилетие составляют 9 книг. Это 3 издания Корана, 3 издания Хефтиек и 3 - Иман

⁹ Рахим Г., Гезиз Г. Татар әдәбияты тарихы..., 73-74 б.

¹⁰ 1809 г., 170 с., 1200 экз.

¹¹ НБ КГУ: 4778-А

¹² Как пишет Н. Загоскин (2, 352), типография с первых дней открытия непрерывно нуждается в арабских литеррах, гарте, матрицах. К 1819 г. количество шрифтов типографии составляло всего 58 пудов. Все это сказывалось на количестве изданий. Типография почти не работала.

¹³ Каримуллин А. Г. У истоков..., 117-124.

¹⁴ Dorn, 541-543

шарты. В двадцатые годы мы также видим 9 арабских изданий. Таким образом, мы видим, что с 1810 по 1830 годы имеются 18 арабских изданий¹⁵.

Возможно на сокращение выпуска книг в те годы влияли и объективные обстоятельства, а именно, в те годы специалистами отмечен спад в издательском деле по всей России. На это повлиял и указ от 17 ноября 1824 г., которым предписывалось, “чтобы в издании сочинений и переводов, особенно в преподавании наук не было ничего, колеблющего веру, и благонравие не утеривалось”¹⁶.

В годы николаевской реакции после подавления восстания декабристов в 1825 г. царская цензура необычайно усилилась. Новый цензурный устав 1826 года, прозванный за свою тяжеловесность и реакционность “чугунным”, вводил сложную цензурную систему. В противовес уставу 1804 г. “чугунный” устав не позволял “пропускать к напечатанию места... имеющие двойкий смысл, если один из них противен цензурным правилам”¹⁷. В 1828 г. цензурный устав вышел в новой, несколько более смягченной редакции. Положено было начало множественности цензуры; книги цензуровались в соответствии с содержанием в различных ведомствах, и это усиливало зависимость их судьбы от воли правительственных чиновников. Появились местные органы цензуры и отдельные цензоры, в том числе и Казанский отдельный цензор. В РГИА в Санкт-Петербурге, в фонде “Главного управления цензуры”, хранятся “Донесения казанского отдельного цензора с перечнями вышедших и высланных в Главное управление цензуры изданий” с 1832 по 1845 год. В них к каждому экземпляру

¹⁵ А. Г. Каримуллин (У истоков..., 120) со ссылкой на архивные материалы фондов 92 и 977 НА РТ указывает, что с 1812 по 1829 год татарская типография по заказу частных издателей выпустила 48 книг. В таком случае к нашим данным могли бы добавиться еще 10 изданий Корана, 9 - Хефтиек и 7 - Иман шарты. Но, к сожалению, нам не удалось найти материалов, подтверждающих это, и мы вынуждены ограничиться вышеназванными цифрами.

¹⁶ 400 лет русского книгопечатания, 297.

¹⁷ Сборник постановлений и распоряжений по цензуре с 1720 по 1862 год. Спб., 1862.- С. 166.

отосланного в ГУЦ издания прилагается документ содержания подобно следующему: “Имею честь предоставить при сем, на основании & 52, Высочайше утвержденного 22-го апреля 1828 г. Уставом о цензуре, напечатанную в типографии Императорского Казанского университета книгу, содержащую в себе [...]”¹⁸, в одном экземпляре, прося покорнейше, о получении оной меня уведомить”¹⁹. Изучение подобных донесений и архивных материалов, хранящихся в Национальном Архиве РТ, позволило нам составить приблизительную картину книгопечатания в Казани первой половины XIX в.

А. Г. Каримуллиным приводятся следующие цифры об изданиях на арабском языке после 1829 г.: 22 издания Корана, 24 издания Хефтиек, 3 издания Суры Ясин, татарская “Азбука” с арабскими молитвами - 33 издания тиражом каждого не ниже 2400 экз., а отдельные издания - до 10000 экз. Общее число восточных книг, выпущенных с применением арабского шрифта только типографией университета с 1830 по 1850 год равно 193²⁰. По нашей базе данных за этот период всего в Казани было выпущено около 190 арабских изданий, причем вышло и одно издание с применением арабского и турецкого текста²¹.

Специалистами отмечено, что особенно трудным для русской печати был период “мрачного семилетия” - период семилетней деятельности “Бутурлинского комитета” в конце 40-х - начале 50-х гг., который получил название “эпохи цензурного террора”, когда главное внимание обращалось на “междустрочный смысл сочинения”. “Ныне решительно Век книгоненавидения”, - писал “Современник” в 1849 г. Процесс цензурования рукописи проходил медленно и с большими трудностями. Новый цензурный устав разрешал цензорам допускать рукописи к печати, если они не возбуждали никаких сомнений. Но такие случаи были редки, и обычно у цензора, запуганного всякого рода репрессивными мероприятиями,

¹⁸ Далее следует подробная информация о конкретной книге.

¹⁹ РГИА Спб., ф. 771, оп. 1, д. 415

²⁰ Каримуллин А.Г. У истоков..., 141

²¹ Тухфат ал-мулук = Дар царям / Перев. Шигабuddin Азизов.- Казань, 1856.

сомнения возникали. Если местный цензор не решался высказывать определенное суждение, то рукопись поступала в Главное управление цензуры, которое выносило окончательное решение. Иногда рукописи проходили очень длинный путь, прежде чем быть напечатанными²².

Но и при таких условиях, если с 1840 по 1850 годы в Казани по заказам татарских издателей было выпущено 207 книг²³, то половину их составляют арабские издания.

Как мы видим по архивным и другим источникам, с 1840 по 1850 годы свет увидело около 100 изданий на арабском языке. Но как утверждает А. Г. Каримуллин, “с 1840 по 1850 год казанский цензор разрешил татарским издателям издание 332 книг, а за это время типографии сумели издать всего 153 книги, т. е. менее половины того, что они хотели издать”²⁴. Так что сложно судить о точности наших цифр.

Начиная с 1845 года типография университета начала активно издавать обрядовую, религиозно-нравоучительную литературу. Начинают издаваться сочинения по мусульманскому праву. В 1845 г. выходят первые издания следующих популярных книг:

Хизб ал-а`зам ал-муб`арак (Великий благословенный Хизб²⁵), составленный `Али б. Султ`ан Му`аммад Ал-Қ`ар`и (ум. 1014/1605²⁶).

Му`хтасар ал-викайа ф`и мас`а`ил ал-хид`айа (Сокращение ал-Викайа по вопросам ал-Хид`айа)²⁷. Это изданный Казем-Бекком сокращенный вариант курса законоведения о религии и быте, автором которого являлся знаменитый мусульманский правовед `Убайдулла б. Мас`уд

²² НА РТ. Ф.1. Оп.2. Д.484. Л.5-6 (секретная переписка Казанского отдельного цензора М. А. Казембека и Управляющего Казанским Учебным Округом, датированная декабрем 1845 г).

²³ Каримуллин А.Г., У истоков..., 138

²⁴ Каримуллин А.Г., У истоков..., 148

²⁵ Хизб означает партия или часть, в данном случае речь идет о 1/60 части Корана, издававшейся мусульманами очень активно и большими тиражами.

²⁶ Один экземпляр этой книги хранится в НБ КГУ: 4996-А (университетская типография, 94 с.).

²⁷ Соловьев, 334; Готвальд, 33, 343

б. Тәджушшарӯ'а. В последующие годы эта книга будет издана более 40 раз. Всего во второй половине 40-х годов были изданы 6 сочинений по фикху, и три из них - это издания вышеуказанного сочинения.

Из богословской литературы начинает издаваться важнейшее небольшое по объему сочинение **Фиқх ал-акбар** (Великое знание), автором которого по традиции считается основоположник ханафитской ветви мусульманского законовещения суннитского толка **Ну'ман б. Сабит Абӯ Ханӯфа** (ум. в 150/767 г.), называемый **Имām ал-Ағзам** (Имам величайший)²⁸. Трактат многократно комментировался. Один из таких комментариев **Шарх фиқх акбар**, самый популярный среди мусульман Поволжья, который составил **Абӯ ал-Мунтахā 'Исматаллах [б. Мухаммад ал-Мағнūsāvī]** в 939/1532 г.²⁹ В Казани "Великое знание" вместе с комментарием издавалось более двадцати раз. У Катанова есть информация о том, что первое издание этой книги было в 1848 г.³⁰, но мы не нашли как и этого издания, так и каких-либо иных упоминаний о нем в других источниках. По нашим данным, эта книга впервые была издана в 1884 г. под названием **Хазā китāб фиқх акбар**, в которой основной текст был расположен в рамке с надстрочными и подстрочными знаками, а на полях - комментарии³¹. А что касается более раннего издания, то в 1849 г. в университетской типографии была издана книга **Фиқх акбаргә төрки шәрхī** (Тюркский комментарий к "Великому знанию"), в которой арабский текст дается разделенным на предложения в скобках, а вне скобок расположен татарский комментарий. Кроме этого, в том же издании на 19-24 сс. расположено апокрифическое завещание-поучение "**Хазрат имām Ағзам васыйате Имām Абӯ Йūsуфка**", которое известный мусульманский правовед оставил своему ученику **Абӯ Йūsуфу Йа'күбу ал-Ансарī** (ум. ок 798 г.), багдадскому

²⁸ См.: Собр. УзССР, 4, 163, 169; Ahlwardt, 2, 394; Brockelmann, 1, 170; Доп., 1, 285.

²⁹ Собр. УзССР, 4, 170; Ahlwardt, 2, 395-96.

³⁰ НА РТ ф.969, оп.1, д.20, л.35а.

³¹ НБ КГУ 4674-А.

судье при халифе Харун ар-Рашиде (170/786-193/809). В этом завещании **Абӯ Ханӯфа** обращается к своему ученику с поучением, как ему держаться в отношении халифа и в отношении других людей, чтобы не потерять своего достоинства и своего авторитета и осуществлять лежащие на нем ответственные задачи. В описании Собрания восточных рукописей УзССР упоминается арабская рукопись этого завещания, которая, как указано в колофоне, заимствована из "Книги сходств и подобий" **Ибн ан-Нуджайма ал-Мисрī** (ум. 970/1563 г.)³². Следует отметить, что в большинстве казанских изданий текст "Великого знания" набран с указанием надстрочных и подстрочных знаков, а текст комментария - без них³³. Уже в конце XIX века (в 1889 г.) был издан компендий на Комментарий [книги] Великое знание, называемый **Мухтасар ал-мақāl 'ала шарх ал-фиқх ал-акбар** с основным текстом в рамке и примечаниями на полях, автором которых был **Му'инаддүн Абӯ ал-Хасан 'Атā'уллā б. Мухаммад ал-Қурсāvī**³⁴.

В 1846 г. начинают издаваться такие книги, как:

Рисала фī ал-'ақā'ид ал-исламīя (Трактат по вероучению исламскому) - издание Валитова³⁵.

Далā'ил ал-хайрāt - автор **Ал-Джазүлү Абӯ 'Абдаллах Мухаммад б. Сулаймāн Ас-Сүмлālү** (ум. в 1465 г.), которая годом раньше была издана в Санкт-Петербурге в типографии Селезнева при участии имам-хатыба Соборной мечети Камаладдина б. Адила "при правлении Николая"³⁶. Это сборник молитв за пророка Мухаммада, по характеристике Розена, "известное сочинение, которое много раз издавалось на Востоке"³⁷.

³² Собр. УзССР, 4, 163.

³³ НБ КГУ 4677-А; Каталог ИВ СПб.: РИИ, РИИ35А, КП2716, КП4175, КП2075, КП315, КП3374, КП3647, КП3641.

³⁴ НБ КГУ: Т0112335 (Тип. Вячеслава, 182 с.)

³⁵ Доп., 550; Соловьев, 335; НА РТ ф.969, оп.1, д.20, л.32а

³⁶ АР ИВ АН СССР, 1, 179, 3617-3634.

³⁷ См. о нем Flugel, в каталоге рукоп. Импер. Венск. библ. III, 146; Pertsch, d. arab. Hdschr. d. Hzgl. Bibl. zu Gotha № 807; также: Brockelmann, 2, 252; Доп., 2, 359; Крачковский, 6, 401.

Тухфат ал-мулӯк (Дар царям) - правила об исполнении обрядов Ислама, автор Мухаммад б. Абӯ Бакр Ҳасан ар-Рāзӣ (700/1300)³⁸. Книга издана с татарским переводом Шигабудинова Азизова. Эта книга в последующем как с татарским переводом, так и на арабском языке будет издана более 30 раз.

Ақāид манзӯма (Догматы в виршах) - вероучение изложенное в стихах, составленное Ибрāхӯмом Ҳаққӣ - турецким автором конца XIX в.

Алфāз ал-куфр (Слова неверия)³⁹

Айуха ал-валад! (О дитя!) - этико-назидательное сочинение знаменитого Зайнуддйн Абӯ Ҳāмид Мухаммад Ал-Газālӣ (1058-1111 гг.)⁴⁰. В 1850 г. вышло в свет издание еще одного его сочинения Рисала-и нӯр-нама, эта брошюра “о пользе учения Мухаммада” издавалась 23 раза тиражом до 17 тыс. экз.

Также начинает издаваться богословско-нравоучительного характера стихотворение Амалӯ⁴¹, содержащее в себе учение ислама, с подстрочным татарским переводом, написанное Сирāджуддйн б. Усман ал-Ушӣ (ок. 569/1173 г.).

В этот же год в типографии Шевица выходит первое издание знаменитой поэмы о нападке Пророка Қасӯда'и Бурда - автор которой Абдаллах Шарафаддйн Мухаммад б.

³⁸ НА РТ ф.969, оп.1, д.20, л.31а

³⁹ У Соловьева указано, что это сочинение “созданное по произведениям Мухаммада Нураддина Египетского и Пиргали (с. 337). У Ahlwardt (4, 470) и Brockelmann (2, 80); Доп., 2, 88; Крачковский, 6, 421; АР ИВ АН СССР, 1, 220, 4666 в разделе ЮРИСПРУДЕНЦИЯ указан автор: Мухаммад б. Исмаїл б. Махмӯд Бадр ар-Рашид بدر اسماعيل محمد بن (ум. 768/1366 г), начало : "қāl аш-шайх ал-имām ал-`алләма..." (16 лл), а у Ahlwardt (с. 480) и АР ИВ АН СССР, 1, 300, 6713 в разделе ЭТИКА название الفاظ الكفر نافع للمتقين, автор - Музаффар б. Ибрāхӯм б. Мансӯр ал-Ҳаṭīb, начало: "қāl аш-шайх ал-имām Абӯ ал-фаттах" отмечено, что это произведение о высказываниях и действиях, запретных для мусульман (рукопись в 5 лл). Так как нами пока еще не обнаружен ни один экземпляр этой книги, мы не можем сказать, к какому из вышеназванных произведений относится это издание.

⁴⁰ У Ahlwardt (3, 451) это произведение помещено в разделе "Суфизм".

⁴¹ См. также: АР ИВ АН СССР, 1, 101, 1594-1613; Brockelmann, 1, 429; Доп., 1, 764; Крачковский, 6, 394.

Са`уд ал-Бӯсӯрӣ (1221-1294гг.). Это известное в просторечии сочинение под названием “Касидат ал-Бурда” (Поэма плаща), или еще чаще “ал-Бурда”, приобрело необычайную популярность в мусульманском обществе и сделалось предметом обязательного изучения в школе. В связи с этим хотелось бы на нем остановиться подробнее. По характеристике И. М. Фильштинского, в мусульманском обществе эта поэма “сразу же была принята с восхищением, которое переросло в благоговейное почитание, благодаря приписываемой ей чудодейственной силе”⁴². “Касыде плаща” приписывалось магическое значение, и правоверные мусульмане носили текст отрывков из нее в качестве талисманов.

Поэма состоит из 162 бейтов. Написанная в форме *касыды*, она начинается с традиционного *насиба*, а затем, после краткой дидактической части, развивается главная тема. По характеристике Гибба, “помимо того, что ода изящна и в общем свободна от суфийских идей, благодаря чему она приобретает приятную простоту, для нас она главным образом интересна тем, что в ней сжато излагается средневековая легенда о пророке”⁴³.

На самом начальном этапе моей работы в некоторых источниках (Дорн 554; НА РТ ф.969, оп.1, д.20, л.37а.) неоднократно встречалось название “Амин тязак”, “Амин тазкир”, “Амин тязак”, и я безуспешно пыталась выяснить, что же это было за произведение, пока не узнала, что знаменитая поэма начинается словами: “А мин тазаккари джирāни... (“От воспоминаний ли соседей [Зи Салама, из очей твоих польются горячие слезы...]”). Такие вот курьезы могут встретиться на пути начинающего исследователя.

Следует отметить, что поэма издавалась как в оригинале, так и в переводе в Германии, Турции, России. Впервые поэма была напечатана венгром Ив. Урием в Лондоне в 1761 г., затем с

⁴² Фильштинский И. М. Арабская классическая литература.- М.: Гл. ред. Вост. лит.-ры, 1965.- с. 256

⁴³ Гибб, 100.

немецким переводом Розенцвейгом в Вене в 1824⁴⁴. В 1848 г. поэма первый раз была издана с татарским подстрочным переводом в Казани⁴⁵. Нам известны 15 изданий поэмы тиражами 2500, 9700, 4800, 4000 экз., что свидетельствует о чрезвычайной популярности ее среди татар. В народе она была широко распространена также под названием “Амин тазак...” по начальным словам⁴⁶. О популярности поэмы свидетельствует и тот факт, что она была переведена на индийский, персидский, турецкий, немецкий, французский и английский языки. В связи со специфическим взглядом на эту поэму появилось много произведений, часто безымянных, посвященных описанию ее “свойств”. Эти произведения предпосылаются тексту поэмы, составляя с последним нечто единое. В таком случае они носят название *иснад* и содержат, кроме “свойств”, еще рассказ о причинах написания поэмы, указание правил чтения ее для достижения желаемого результата и иллюстрируют их рассказом о “спасительных случаях” применения поэмы. Касыда многократно комментировалась. В 1909 г. в Казани был издан комментарий Халида Ал-Азхару на эту поэму Шарх `ала ал-Бурда⁴⁷. Также поэма неоднократно обрабатывалась, создавались новые стихотворные произведения, включающие основной текст. Наглядный пример этого - издания в 1886, 1905 гг. сочинения Тахмис қасида'и Бурда или еще один вариант названия - Анис ал-вахда тахмис ал-Бурда (Упятерение "Поэмы Плаща"). Автор этого сочинения `Аббас Фаузид Ад-Дажистани.

В 1848 г. репертуар арабской книжной продукции расширяется еще больше. Начинает издаваться эсхатологическое сочинение Ашрат ас-са`а. Автором этого сочинения называется как البرزنجي (годы жизни - 1040/1630-

⁴⁴ Было издание в оригинале и латинском переводе в 1825 г. в Petr. Borlen (формат 4). Срав. Rieu. Catalogue, 46.

⁴⁵ Готвальд, Арабские рукописи, 113.

⁴⁶ Под таким названием поэма упоминается у Г. Тукая.

⁴⁷ Университетская тип., изд.Хусаиновых, 1906.- 93 с.

1103/1691)⁴⁸, так и الديمри (808/1405 гг.)⁴⁹. В издании книги Ал-Иша`ат ли-ишрат ас-са`а (Указание признаков конца света)⁵⁰ указан первый автор, полное имя которого Мухаммад б. `Абдarrасул б. `Абдассайд ал-`Алавид ал-Хусайни ал-Мавса'ид ал-Мадани ал-Бирзанджид⁵¹. В заключении про автора сказано: “жәлїл заманасында әгләм гилмәдан мағдүд улән мауләнә...” (Один из самых известных ученых своего времени), и что текст этого сочинения привезен из Медины имамом медресе “Джамид шарифид” Хусайном эфенде и передан для издания Махмуд бау Хусаинову. Редактор: `Алам ад-дин эфенде хан Исламов⁵².

Кроме этого с 40-х годов XIX века большим спросом у татар-мусульман стали пользоваться молитвенники и таблицы-шамаили. Можно сказать, что этот вид печатной продукции переживает своеобразный бум. Это явление рядом исследователей называлось “засорением” татарской книжной продукции. Но А. Г. Каримуллин справедливо отмечает, что это “было связано с противодействием миссионерской деятельности местных христианизаторов”⁵³.

Молитвенники издавна существовали в арабском мире. Даже самыми серьезными мусульманскими учеными в свое время создавались произведения, посвященные молитвам. Известно, что широко распространены были сборники молитв, зикров, вирдов, хизбов и комментариев на молитвы таких авторов, как ал-Газали (ум. 505/1111), ал-Кулани (ум. 561/1165), ал-Наваид (ум. 676/1278 г.), ал-Джазари, ал-Биркаид (ум. 981/1573), ал-`Асқалани (ум. 852/1449 г.), ал-Қарид ал-Харавид (ум. 1014/1605), ал-Кашид и другие⁵⁴.

⁴⁸ Ahlwardt, 2, 672-674.

⁴⁹ Dorn, 552, НА РТ ф.969, оп.1, д.20. л.35а.

⁵⁰ Оренбург: Тип. "Дин вә мәғишәт", 1908.- 232 с.

⁵¹ АР ИВ АН СССР, 1, 118, 2025. См. так же: Brockelmann, 2, 389; Крачковский, 6, 392.

⁵² Хранилище ИЯЛИ АН РТ (259).

⁵³ Каримуллин, У истоков..., 144.

⁵⁴ АР ИВ АН СССР, 1, 167-180

Из издаваемых татарами можно назвать следующие авторские молитвенники:

Дал'аил ал-хайрат (Множество добродетелей) - издавался 10 раз (1845, 1846, 1894, 1895, 1901, 1902, 1903, 1904, 1913, 1915 гг.)⁵⁵.

Авр'ад фат'хийа (Победные вирды [славословия]) - это суфийские молитвы, составителем которых является сайид и суфий, прозванный Ал-Ам'ур ал-Каб'ур или Ам'ур Сайид, полное имя его М'ур Сайид 'Ал'и б. Ших'аб Хамад'ан'и (714/1314-786/1384 г.)⁵⁶. Он родился в Хамадане, откуда бежал при нашествии Тимура в Кашмир, где распространял мусульманство. Умер на обратном пути в Иран и похоронен в Кулябе, в современном Таджикистане, где имеется над его могилой мавзолей (Мазар ал-Амир)⁵⁷. Этот молитвенник также иногда издавался татарами под полным названием Кит'аб муста'аб шариф ма'аб Авр'ад фат'хийа. Общим числом издавался 8 раз (1848, 1865, 1877, 1878, 1888, 1891, 1896, 1905 гг.)⁵⁸.

Ду'а джаннат ал-'асма' (Молитва Рай имен), составленный Зайнудд'ин Аб'у Х'амид Мухаммад ал-Г'аз'ал'и (1058-1111 гг.). С 1848 по 1911 годы вышло в свет 22 издания, причем тираж некоторых доходил до 30000 экз.⁵⁹.

Х'изб ал-бахр = Х'изб моря⁶⁰, составитель Ахмад б. 'Абдаллах ал-Ш'азил'и (ум. 656/1258 г.). Всего свет увидели три издания (1873, 1882, 1889 гг.)⁶¹.

Шарх назм аш-Шайх ал-аджалл Н'урадд'ин ад-Димй'ат'и ф'и асм'а' аллах та'ал'а ал-хусн'а (Комментарий на стихи шейха преславного Нуруддина Димй'ати "О прекрасных именах

⁵⁵ НБ КГУ: Т0112335, 2383-А 1365-А, 2384-А 1366-А, 2318-А, 461-А, 3935-А 3243-А; Хранилище ИЯЛИ 1032; Каталог ИВ СПб. КП4077

⁵⁶ См. Собр УзССР, 3, 101

⁵⁷ См.: Беляев, 5; Brockelmann, 2, 221; Доп., 2, 311; Собр. УзССР, 4, 410-411; АР ИВ АН СССР, 1, 3453-3463. Flugel, Ш, 161 и 182а.

⁵⁸ НБ КГУ: 4865-А, 4862-А, Б-ка КФТИ КНЦ РАН: 34; Каталог НБ ИВ СПб. К12041.

⁵⁹ Б-ка КФТИ КНЦ РАН: 149, 196, 197, 198.

⁶⁰ Brockelmann, 1, 449; Доп., 1, 805; АР ИВ АН СССР, 1, 176, 3524-3527.

⁶¹ Б-ка КФТИ КНЦ РАН: 35

бога"), автор Ал-Б'ун'и, Мух'идд'ин Аб'у 'Абб'ас (ум. в 622/1225 г.). Одно издание 1971 года⁶² и одно издание, год которого не указан, под названием "Шарх қас'ида аш-Шайх ал-аджалл Н'урадд'ин ад-Димй'ат'и ф'и асм'а' аллах та'ал'а ал-хусн'а" (Толкование на касыду шейха преславного Нуруддина Дамй'ати "О прекрасных именах бога")⁶³.

Мы видим, что первый молитвенник Рис'ала фард 'айн х'ам да'ав'ат (Послание заповедей особенных и молитв)⁶⁴ и первая таблица вышли в свет в 1847 г. А за три года (с 1848 по 1850) количество изданных молитв и таблиц достигло сорока двух. Это означает, что в течение года издавалось не менее десяти молитвенников и таблиц. Среди них есть как молитвы за пророка, так и индивидуальные, групповые обрядовые, праздничные, приуроченные к определенным событиям и предваряющие некоторые действия и т. п. Как мы видим, широко издаются собрания арабских славословий на разнообразные случаи жизни с переводом арабского текста и с толкованием его.

После отмены царем своего запрещения издание мусульманских книг, начавшее оживать с 1832 года, продолжает расти. Это период оживления полиграфической деятельности по всей России, на что влияют и такие факторы как рост типографий и совершенствование полиграфической техники (положено начало механизации процесса печатания, появляются первые скоропечатные машины, усовершенствован стереотипный процесс, большее применение находит литография, усовершенствуется древний способ воспроизведения иллюстраций - ксиллография). Меняется полиграфическое исполнение и характер оформления книг. Мы видим возникновение конкуренции между частными типографиями и типографией университета, в которой последняя терпит поражение.

⁶² НБ КГУ: 798Готв., 1054Готв., 2982-А, 2537-А, 2244-А

⁶³ НБ КГУ 695-А

⁶⁴ Краткий мусульманский катехизис о религиозных обязанностях мусульман, в последующем будет издаваться более 20 раз.

В 40-х годах появляются типографий: Шевица - в 1841 г. (с 1849 г. она называется типографией Коковина по имени нового владельца), в 1844 г. появляется первая татарская литография Шахи Яхина, в 1845 г. - частная типография Рахимджанова (с 1850 г она называется типографией Рахимджана Саидова).

В середине XIX столетия татарская книга, преимущественно религиозного содержания, начинает выходить на международный рынок, становится объектом купли-продажи в городах Средней Азии, некоторых стран Ближнего и Среднего Востока. Конкуренентоспособность татарской книги, прежде всего казанского производства, обеспечивалась ее полиграфической особенностью. Становление и развитие арабографической казанской печатной продукции шло под влиянием двух полиграфических школ - восточной и западной. Этому способствовало географическое и историко-культурное положение Казани, находившейся "на месте встречи Азии и Европы". Поэтому во внешней форме, в особенностях технического исполнения татарских печатных книг, можно найти элементы как традиционно восточных, так и типично западных полиграфических традиций. Казанские печатники сумели выработать на основе наиболее удобочитаемого почерка "наسخ" характерный только для наших изданий изящный шрифт, получивший на Востоке название казанского шрифта⁶⁵. Поэтому казанские издания пользовались спросом на Востоке из-за ясности и удобности текста.

После знакомства с библиографическим обзором Дорна, как пишет В. Смирнов, "Иностранные, главным образом английские, публицисты, привыкшие смотреть на Россию как на страну абсолютного преобладания русской национальности, исключаящего всякое внешнее проявление самобытного существования каких-либо иных народностей, обитающих на ее обширном пространстве, просто пришли в изумление при виде того широкого пользования печатным словом, какое предоставлено в России мусульманскому населению. Их поразило громадное количество из года в год повторявшихся

⁶⁵ Усманов М. А. Традиции татарской рукописной книги / Слово о книге.- Казань: Татар. кн. изд-во, 1994.- с. 29

изданий Алкорана и других книг религиозного содержания. Подведя статистический итог этим цифрам, английские публицисты указывали на них своему правительству Индии как на образец в отношении центральной власти к иноплеменному и иноверному населению государства. Эти панегирики были воспроизведены тогда в некоторых наших солидных газетах с выражением несомненного чувства удовольствия от заграничных похвал и одобрения такому явлению во внутренней жизни нашего отечества"⁶⁶.

Расширение репертуара мусульманской книжной продукции, совершенствование ее качества и количественный рост не остались незамеченными со стороны царского правительства.

В Национальном Архиве РТ хранятся дела "По отношению министра внутренних дел о приостановлении печатания Корана и других магометанских духовных книг" (начато 14 августа 1845 года, окончено 25 октября 1848 года)⁶⁷, "О воспрещении печатать Коран и другие магометанские книги"⁶⁸, "О воспрещении печатать коран и Магометанские Духовные книги. От попечителя Казанского Учебного Округа г. проректору Казанского университета" 1845 г.⁶⁹ и др.

После вышеуказанного запрещения печатания мусульманских книг в частных типографиях типография университета находится на привилегированном положении (если в 1846-1849 годы в ней было напечатано около 60 книг с применением арабского языка, то в частной типографии Шевица было издано около 10 книг). В вышеназванной монографии Каримуллина А. Г. со ссылкой на материалы НА РТ отмечено, что с 1846 по 1848 год татарские духовные книги печатались только в типографии университета⁷⁰. Действительно, в 1846 г. из частных типографий не вышло ни

⁶⁶ Мусульманские печатные издания в России / Записки Восточного отделения Императорского Русского Археологического Общества. Т. 2.- СПб.: Тип. Имп. АН, 1887.- с. 103

⁶⁷ НА РТ, Ф.1, оп.2, д.483.

⁶⁸ НА РТ, Ф.1, оп.2, д.484.

⁶⁹ НА РТ, Ф.977, оп.Ректор, д.644.

⁷⁰ Каримуллин А.Г., У истоков..., 159.

одной мусульманской книги. Но по архивным материалам нами удалось определить, что в 1847 г. частными типографиями были выпущены три издания: в типографии Шевица - поэма Бусири⁷¹ и Коран издателя Медведева (эту книгу через три года в 1850 г. будет рассматривать цензор Березин для переиздания⁷²), и в том же году в типографии Коковина была издана таблица о качествах пророка Шамā'ил ан-Набū⁷³. Кроме этого, в 1848 году типографией Шевица было выпущено шесть изданий.

Итак, книгоиздание на арабском языке и с использованием арабского языка первой половины XIX в. в Казани представляло собой следующее. За полвека в Казани было издано более 400 татарских книг⁷⁴. В их числе за этот период было издано более 150 книг на арабском языке и более 70 со смешанным арабским и татарским языком. К этим числам еще следует добавить татарские издания на арабском языке, выпущенные из типографий Санкт-Петербурга, как, например, Букварь татарского и арабского письма Н. Б. Атнометова (1802 г.)⁷⁵ и молитвенник Далā'ил ал-хайрāt (1845 г., тип. Ивана Селезнева, издатель имам и хатыб Соборной мечети Камалетдин б. Адел)⁷⁶. Таким образом, мы видим, что арабские издания составляют более половины всей татарской печатной продукции первой половины XIX века. Среди них было более 45 изданий Корана, 58 - Хефтиек и более 50 изданий мусульманской азбуки Имāн шārты или Шарā'ūt ал-ūmān.

Но следует отметить, что все эти цифры условны, так как, к сожалению, пока еще невозможно указать точное количество издававшихся мусульманских книг. Данные, взятые из разных источников, расходятся и зачастую противоречивы. А. Г. Каримуллин одной из причин этого называет то, что “казанские миссионеры, борясь против татарской книги, заявляли, что

татарских книг издается очень много, этим они старались объяснить отпадение крещеных татар в мусульманство, возможно, в этих целях они преувеличивали количество тиража татарских книг. А университет, заинтересованный в издании татарских книг, мог пойти на уменьшение тиража татарских книг в своем донесении... Тем более, цензор, работающий при университете, не вел систематического учета тиража татарских книг.”⁷⁷ Но определенно можно сказать, что если каждая третья книга, изданная в провинции в этот период, была татарской⁷⁸, то в свою очередь, половина (а на некоторых этапах - и больше половины) этой продукции издавалась полностью или частично на арабском языке.

СТАТИСТИКА ВОСТОЧНЫХ ИЗДАНИЙ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА⁷⁹

ГОДЫ	общее количество татарских изданий	издания на чистом арабском языке	издания на арабском с применением татарского	общее количество арабских изданий
1801-1810	32	10	8	17
1810-1820	50	41	15	56
1820-1830		6	3	9
1830-1840		6	3	9
1831-1840				около 90
1841-1850	207			около 100

⁷¹ НА РТ ф.92, оп.1, д.6307, л.15а.

⁷² НА РТ ф.92, оп.1, д.6307, л.18а.

⁷³ Соловьев, 338; Dorn, 551; НА РТ ф.969, оп.1, д.20, л.25а.

⁷⁴ Каримуллин А.Г., У истоков..., 163.

⁷⁵ Готвальд, 3, 559

⁷⁶ НБ КГУ: Т0112335

⁷⁷ Каримуллин А.Г., У истоков..., 163.

⁷⁸ По материалам юбилейного сборника “400 лет... “ (1, 291) с 1801 по 1855 год во всех губерниях России было издано на всех языках всего 1463 книги.

⁷⁹ Цифровые данные об арабских изданиях извлечены из нашей базы данных, данные о количестве татарских изданий - из монографии А. Г. Каримуллина “У истоков татарской книги”.